

Она широко раскрыла глаза, её чёрно-белые глаза с чётко видными ресницами выражали решимость:

— Аньэр не боится!

Сун Циюй слегка дёрнула уголок рта и покачала головой:

— Не боишься? Легко сказать. Ты говоришь, что тебе всё равно, а учитель? Ты спрашивала её, всё ли ей равно?

— Я не говорю обо всех людях в мире, я говорю только об учениках всего града чистого сердца. Если они узнают, они будут смотреть на вас с презрением, тебе всё равно?

Бай Аньань открыла рот, но не смогла ничего сказать.

Через некоторое время она подняла лицо и с грустью произнесла:

— Старшая сестра, Аньэр не понимает, почему любовь между учителем и учеником невозможна?

Сун Циюй только хотела ответить, как вдруг услышала шум поблизости, нахмурила брови и посмотрела в ту сторону.

Бай Аньань же медленно повернула голову и увидела Чжоу Жун и лисичку, сидящих неподалёку и смущённо смотрящих на них.

Чжоу Жун тут же улыбнулась, встала и помахала рукой:

— Эй! Какое совпадение!

Бай Аньань с удивлением спросила:

— Вторая сестра, что ты здесь делаешь?

Она осмотрела её с ног до головы и нарочито добавила.

Чжоу Жун отвела взгляд, отряхнула сухую траву с своей тёмно-зелёной юбки и неспешно сказала:

— Я увидела, что в задних горах красивый пейзаж, поэтому пришла посмотреть на снег.

Рядом лисичка А Ло подбежала, её маленькое тело бросилось вперёд, крепко обняв Бай Аньань за талию, и подняла круглое личико с выражением обиды:

— Сестричка, А Ло искала тебя долго. Оказывается, ты здесь.

Бай Аньань на мгновение замерла, не смогла сразу её оттолкнуть, поэтому наклонилась и фальшиво улыбнулась:

— А Ло, у меня важное дело, отпусти, позже поиграю с тобой.

Лисичка надула губы, не желая отпустить.

Сун Циюй посмотрела на лисичку с недобрый взглядом.

Чжоу Жун, почувствовав это, поспешно подошла и оттащила А Ло, тихо сказав:

— Не мешай.

Затем повернулась к Бай Аньань и Сун Циюй:

— Продолжайте, мы с А Ло пойдём вниз пить вино, не будем вам мешать.

С этими словами она схватила лисичку за воротник и потащила её прочь.

Бай Аньань посмотрела на удаляющиеся фигуры, затем повернулась к Сун Циюй:

— Старшая сестра, Аньэр тоже собирается к учителю писать иероглифы. Может, на сегодня хватит?

Сун Циюй не могла помешать Бай Аньань идти к учителю, ведь это было законно. Через некоторое время она тихо кивнула.

Бай Аньань уже собиралась уйти, когда сзади раздался голос Сун Циюй:

— Аньань!

Бай Аньань резко обернулась, удивлённо спросив:

— Старшая сестра, что-то ещё?

Сун Циюй пристально посмотрела на неё, серьёзно сказав:

— Я не сдамся.

Она сделала паузу, затем добавила:

— Раз ты всё забыла, то мы начнём заново.

— Ты сможешь полюбить меня один раз, сможешь и второй...

Бай Аньань повернулась, скрыв выражение лица, её взгляд стал холодным, и она тихо произнесла:

— Старшая сестра, прошлое осталось в прошлом, зачем ты мучаешь себя?

С этими словами она ушла, не оглядываясь.

Сун Циюй смотрела на её стройную фигуру, её пальцы сжались, костяшки побелели.

Му Тяньинь была в курсе всех событий в граде чистого сердца и знала, что утром Бай Аньань и Сун Циюй ушли в задние горы. В прошлый раз она ещё могла объяснить это случайной встречей. Но на этот раз задние горы были слишком далеко от кабинета, и если бы она снова встретила их, это было бы слишком подозрительно.

Она сдержала свои чувства, разобралась с делами града и рано утром начала смотреть на вазу на столе.

Служанка была в панике. Прошлый раз ваза разбилась, и она заменила её новой. Неужели городничая недовольна и злится?

— Городничая, что-то не так с вазой?

Му Тяньинь очнулась, слегка нахмурила брови и хотела покачать головой. Но потом, посмотрев на белоснежную вазу, она почувствовала, что она слишком проста и не сочетается с букетом персиковых цветов.

Поэтому она спокойно сказала:

— Принеси другую, с узорами.

Служанка, полная сомнений, поклонилась и поспешила уйти. Она давно служила Му Тяньинь и хорошо знала её вкусы. Услышав это, она, хоть и была удивлена, не показала этого и, сказав «да», поспешила уйти.

Бай Аньань вошла как раз в тот момент, когда служанка выходила.

Служанка слегка поклонилась Бай Аньань, затем взяла вазу и вышла из кабинета.

Бай Аньань вошла и увидела, что Му Тяньинь держит в руках персиковые цветы, которые она ей подарила. Розовый и белый цвета переплетались, создавая прекрасный контраст.

Бай Аньань слегка улыбнулась:

— Учитель.

Му Тяньинь, держа цветы, увидев её, сразу же подумала о том, что утром она тренировалась с мечом с её старшей ученицей, и её лицо тут же потемнело.

Она сдержала себя, понимая, что её гнев не имеет смысла, но уже невольно сказала:

— Ты ещё и вернулась.

Выражение лица Бай Аньань сразу же стало странным. Этот тон был похож на жалобу жены, только что вернувшейся домой после измены.

Бай Аньань почувствовала неприятный холодок.

Она поспешно покачала головой, выкинув эту абсурдную мысль из головы.

Бай Аньань моргнула, её чёрно-белые глаза выражали лёгкое недоумение, она посмотрела на Му Тяньинь:

— Учитель, что с тобой? Аньэр ведь только что тренировалась с мечом в задних горах и сразу же пришла писать иероглифы.

Му Тяньинь подняла глаза, увидев недоумение на лице Бай Аньань, и почувствовала лёгкое раздражение.

Она опустила длинные ресницы, её голос был холоден:

— Ничего, иди писать иероглифы.

Бай Аньань внимательно посмотрела на неё, её глаза блеснули, и она кивнула.

Она небрежно взяла кисть, спокойно думая, когда же Му Тяньинь не выдержит. Она будто бы усердно писала иероглифы, но краем глаза следила за ней.

Почувствовав на себе пристальный взгляд, Бай Аньань слегка улыбнулась:

— Учитель...

Му Тяньинь отвела взгляд, спокойно ответив:

— Что?

Бай Аньань взглянула на персиковые цветы, лежащие на столе, и улыбнулась:

— Если учитель любит персиковые цветы, то Аньэр сделает для неё больше вечных цветов.

Розовые лепестки сохранялись духовной энергией, словно они только что распустились в марте.

Му Тяньинь, услышав это, повернула свои чайные глаза к персиковым цветам на столе, вспомнив, как Бай Аньань старательно дарила их ей, и уголки её губ слегка приподнялись.

В этот момент служанка вернулась с бледно-зелёной вазой.

Служанка почтительно поднесла вазу и вставила в неё персиковые цветы.

Му Тяньинь не сказала ни хорошо, ни плохо.

Служанка, чувствуя себя неловко, поклонилась:

— Городничая, в кладовой только эта ваза с узорами...

Му Тяньинь посмотрела на вазу некоторое время, затем махнула рукой, прервав её:

— Хватит, можешь идти.

Бай Аньань моргнула, долго смотрела на бледно-зелёную вазу.

Честно говоря, ваза сама по себе красивая, но узоры слишком вычурные, а зелёный и красный...

В её голове мгновенно промелькнула мысль, и она покачала головой.

Увидев, что Му Тяньинь, кажется, в хорошем настроении, она снова задумала что-то нехорошее и намеренно положила кисть, сомневаясь, смотря на неё.

Му Тяньинь почувствовала её взгляд и подняла глаза:

— Что случилось?

Бай Аньань, с выражением беспокойства на лице, сказала:

— Это старшая сестра...

Му Тяньинь, услышав «старшая сестра», почувствовала, как её сердце сжалось, и на её лице появились эмоции.

Бай Аньань сделала вид, что не замечает этого, и намеренно сказала:

— Старшая сестра всё время говорит, что Аньэр — это перерождение её спутника по Дао, но как это возможно?

Она сделала паузу, затем вдруг сжала губы:

— Но старшая сестра говорит так уверенно, что Аньэр чуть не поверила...

Му Тяньинь, услышав это, сразу же нахмурилась и резко сказала:

— Аньэр, твоё сердце беспокойно.

Бай Аньань удивлённо посмотрела на неё.

Му Тяньинь отвернулась, её голос был холоден:

— И твои дела с Сун Циюй не нужно сообщать мне.

Бай Аньань осторожно посмотрела на неё, прошептав:

— Учитель, вы рассердились?

Му Тяньинь глубоко вздохнула, глядя на испуганное выражение лица девушки, и почувствовала беспомощность. Каждый раз, когда она немного сердилась, девушка сразу замечала её настроение. Когда она выглядела так жалко, как она могла её ругать?

Она провела рукой по лбу, строго сказав:

— Если нет настроения писать иероглифы, иди.

Бай Аньань наклонила голову, посмотрев на неё, затем сжала губы и, на этот раз ничего не спрашивая, вышла из кабинета.

Му Тяньинь смотрела на её уходящую фигуру, её настроение стало мрачным.

<http://bllate.org/book/15253/1344988>